

ВСЕ УДИВИТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИИ С ДЕТЬМИ НАЧИНАЮТСЯ ОБЫКНОВЕННО

Т.В. БАБУШКИНА

Весной и летом на улицах видишь больше детей. Вон они, на роликах и велосипедах, играют в мяч или поджигают тополиный пух. Идут по городским тротуарам организованными группами школьных лагерей. Снуют по деревенским улицам свободной дачной оравой. Вокруг них взрослый мир. Взрослый порядок. Взрослое отношение, в котором к детям чаще всего — умиление или раздражение. Дети чувствуют, что взрослые отдалены, и тяжело переживают этот разрыв. Исследователи утверждают: качество детства от поколения к поколению неуклонно снижается.

Все мы живём в соседстве с детьми

Если ты врач, то идёшь на любой вызов. Если ты взрослый, то идёшь на зов любого ребёнка. Все мы живём в соседстве с детьми. И это соседство рождает множество ситуаций, на которые ты не можешь не реагировать.

Однажды зимой в окне дома напротив я увидела сразу шесть детских лиц, словно приклеенных к стеклу. Они смотрели на меня, я на них. Так продолжалось некоторое время. Несколько дней подряд мы просто смотрели друг на друга. Однажды я махнула им рукой, они тоже замахали. Так продолжалось ещё некоторое время. Потом, когда я выходила из подъезда, они стали кричать в форточку: «Тетя!». Несколько дней, и я не выдержала, пошла на другую сторону: узнать, кто там живёт. Оказалось, там поселилась многодетная чеченская семья. Мы стали с ними дружить. На Новый год вместе нарядили ёлку. Дети плохо знали русский, я предложила им походить к нам в клуб. И вскоре у них появились друзья-ровесники. Они перестали всё время смотреть в окно.

Все удивительные истории с детьми начинаются обыкновенно. Декорации для мероприятий клуба у меня лежат в пристройке на улице. Они очень красивые, интересные. Когда приходит время их разбирать, дети из нашего двора подходят, смотрят, знакомятся. Так вот и подошли ко мне маленькие девочки Наташа и Юлия. А вскоре мне под дверь просунулся лист под названием ПИСЬМО. Там было написано: «Спасибо за доброту» и нарисовано два сердца: от Наташи и Юли. Я сразу написала им ответ. Взяла большой красивый конверт, нарисовала на нём много красивых марок, надписала: «Девочкам». И прикрепила над своим почтовым ящиком. Они быстро ответили: рисунок с цветами, но не только: «Переверни!». А там — «Рассказ о нас». Рисунки с подписями. Причём «мы» для них — это и они, и я, и моя собака, и мяч, и цветы на моём окне. Рассказ о нашем общем мире. И так живём до сих пор: когда встречаемся, они вежливо здороваются и обращаются ко мне на «вы». А когда пишут — всегда на «ты», как к равной. И я, как равная, отвечаю на все их письма, а они нетерпеливы и уже с утра бегут проверять почту. Не так уж трудно быть взрослым, который считает, что какие-то вещи, важные для них, и на самом деле очень важны. Не подыгрывать «да-да-да», а серьёзно, со своей взрослой точки зрения понимать, что когда ребёнок пишет письмо, он приподнимается на цыпочки, приобретает новую для себя значимость. Как не поддержать его? Ребёнок узнает, что можно написать то, что трудно при встрече сказать. И потом — это на самом деле важное событие: получение письма.

«Перестань говорить по телефону, займись делом»

Сегодня, к сожалению, жизнь многих детей лишена событий. Родителей волнует только будущее ребёнка. Они настойчиво выращивают его будущее, не обращая внимания на естественное состояние настоящего. Фантазии, мечты, друзья, игры — всё это кажется несерьёзным на фоне полезных образовательных занятий. И даже так: «Перестань ты говорить по телефону, займись делом, тебе же учить уроки надо!». Взрослые втащили в дом законы социальности, и это повсеместно: дома ребёнка тренируют по законам школы, смотрят на него глазами учителя или потенциального работодателя. Не родными глазами. Даже проблемы здоровья и питания решаются не собственным чутьём, а авторитетным мнением. Ребёнка выращивают, словно поросенка или теленка, по внешним правилам. Вся детская атрибутика отсекается, забота о сегодняшнем состоянии ребёнка не подразумевается. И получается, что ребёнок в своих конкретных потребностях одинок. У него даже нет дома, безопасной территории детства: семья живёт по тем же суровым законам выживания, что и общество.

Но для ребёнка всё это внешняя жизнь. Ровная, бытовая. В ней нет контрапунктов и кульминаций, необходимых для полноценного взросления. Мне возразят, что есть детские утренники, семейные праздники. Есть, но в них, как правило, нет законоположения детского праздника. Взрослые их проводят по собственному сценарию. Фотографируют, снимают на камеру, и это для них главное событие — полюбоваться внешним видом праздника.

Или вот семейная прогулка. Даже в зоопарке, присмотритесь, разворачиваются публичные ссоры между детьми и родителями! Ребёнка одёргивают, ругают, наказывают, потому что он не туда пошёл, испачкался или сказал что-то не то. Ведут детей жёстко или вообще не реагируют. Очень мало взрослые делают жестов, протягивающихся к ребёнку, как открытая ладонь. Обычный их жест — к себе, одёргивание.

Общаясь с детьми, бывает, слышишь какой-то внутренний голос, находишь знак

Под Новый год я встретила с книжкой о кругосветном путешествии детей. Образ корабля для детей захватил меня. А через некоторое время я узнаю, что в нашем городе живёт художник и бард Валерий Копейка, который привёз с Северного моря ладью, точную копию поморской ладьи XIV века. Он спустился на ней по рекам. И мне представилось, что такой корабль не мог попасть к нам в порт случайно. Я долго искала этого человека. Но ещё не найдя, рассказывала детям об этой ладье, о нашем возможном путешествии на ней. Страшно рискуя обмануть детские ожидания, я составляла с детьми карту путешествия. Мы рисовали пригласительные билеты, придумали рыбу, которая поплывёт за нами, не забыли про бутылку с запиской. Мы мечтали. А я ругала себя за безответственность и продолжала искать хозяина ладьи. И нашла! Сначала Валерий отказывался везти детей: на ладье почти нет бортиков. Потом заразился нашей идеей, но проблемой стал кран: надо спустить ладью на воду. В конце концов всё у нас получилось. Причал, ожидание отплытия, билеты, провожание. Мы ведь давно уже никого не провожаем и не встречаем. А как только устроились в ладье, сразу почувствовали запах мокрого дерева. Дотронулись до мачт, до пеньки — и затихли. Это было неожиданно: тихо в удовольствие, а не по приказу взрослых. Вода, ветер, простор и — покой. Большая река смотрела на нас, корабли нам сигналили. И как будто нечто живое передвигало нас в пространстве. Было огромное ощущение события. Настоящего события, которое сплетается из долгожданности и совместности переживания.

Обычно неизвестно, как повлияет на судьбу ребёнка то или иное прикосновение взрослого. Но точно известно, что есть тайна детства, и без чуткого участия взрослого истинно детская жизнь невозможна.